

Тимкин Юрий Николаевич

ИДЕОЛОГИЯ НЕОАХЕМЕНИЗМА В ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ИРАНА ПЕРИОДА ДИНАСТИИ ПЕХЛЕВИ

Предпринята попытка объяснить причины возникновения неоахеменизма, ставшего одним из элементов идеологического основания модернизации Ирана в период династии Пехлеви. Автор полагает, что неоахеменизм оказался преимущественно недемократичен, нетолерантен к другим этническим группам, служил целям иранизации других народов страны, выражал интересы очень небольшой по численности зороастрийской общины. Методологической основой данной гипотезы послужила концепция модернизации и ее частное применение к исламским странам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 169-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.
6. Труды Астраханского губернского статистического комитета. Астрахань: Губернская типография, 1874. Вып. 4. 345 с.
7. Baert-Duholantde B. F. Mémoires historiques et géographiques sur les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne. Paris, 1797. 291 p.

HISTORY OF WINE-MAKING IN ASTRAKHAN REGION IN THE XVII-XIX CENTURIES

Song Jie

Hainan State University, People's Republic of China

2698655292@qq.com

The article deals with the reasons of the origin of wine-making in Astrakhan region and the stages of its formation and development in the period from the XVII to the XIX centuries. The author presents the history of wine-making in Astrakhan region as an important stage of the culture of viniculture and the alimentary culture of Russia on the whole. It is postulated that until the XIX century the Lower Volga region compensated for the Russian tsar's court and the Orthodox Church the lack of wine for secular and liturgical purposes, and this was favored by the government encouragement and the active work of local and visiting wine-makers.

Key words and phrases: Astrakhan region; wine; wine-making; vineyard; viniculture.

УДК 94(5)

Исторические науки и археология

Предпринята попытка объяснить причины возникновения неоахеменизма, ставшего одним из элементов идеологического основания модернизации Ирана в период династии Пехлеви. Автор полагает, что неоахеменизм оказался преимущественно недемократичен, нетолерантен к другим этническим группам, служил целям иранизации других народов страны, выражал интересы очень небольшой по численности зороастрийской общины. Методологической основой данной гипотезы послужила концепция модернизации и ее частное применение к исламским странам.

Ключевые слова и фразы: идеология неоахеменизма; династия Пехлеви; государственно-политическая модернизация; Иран XX в.; зороастризм.

Тимкин Юрий Николаевич, к.и.н., доцент

Вятский государственный университет

timkin43@mail.ru

ИДЕОЛОГИЯ НЕОАХЕМЕНИЗМА В ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ИРАНА ПЕРИОДА ДИНАСТИИ ПЕХЛЕВИ

Современная исследовательница иранского национализма Е. С. Галкина отмечала: «...совершенно очевидно, что религиозный национализм намного дальше продвинулся по пути создания иранской нации, чем идеология светского национализма» [3]. Целью статьи является поиск истоков идеологии «неоахеменизма» и выяснение причин ее неспособности обеспечить процесс модернизации Ирана в XX в.

Идеология *неоахеменизма*, актуализирующая наследие доисламского Ирана, возникла в среде секуляризированной части населения, интеллигенции, студенчества в 1920-1930-е гг. в условиях, когда Реза-шах проводил политику модернизации всех сторон жизни общества. Активными разработчиками *неоахеменизма* стали историки, филологи, археологи, как иранцы, так и некоторые иностранцы. *Неоахеменизм* можно считать всего лишь составной частью государственной идеологии в то время, наряду с другими элементами. Он был важным элементом идеологической конструкции, но не единственным.

О причине появления в Иране *неоахеменизма* исследователь Сиракузского университета в штате Нью-Йорк Мерзад Буруджерди писала: «Два главных фактора иранского самосознания в последние несколько веков – это, с одной стороны, приверженность Ирана шиитскому мусульманству, а с другой стороны – имперские амбиции Ирана, связанные с его государственностью и вытекающие из его *доисламской истории*. Противоборство между этими двумя факторами и лежит в центре иранского мировосприятия» [5].

В начале XX в. Иран оказался перед выбором пути дальнейшего развития, в стране произошла революция, в ходе которой шах даровал конституцию и представительное учреждение. Присутствие Персидской казачьей бригады, ставшей, как считали многие, средством обеспечения российского господства на севере страны, а также проникновение англичан на юг страны, многочисленные мятежи и восстания, военные действия на территории страны во время Первой мировой войны – все это породило атмосферу неопределенности и страха, обострило цивилизационный раскол общества. В этих условиях актуализация доисламской традиции становится вполне объяснимой.

В 1921-1925 гг. происходит стабилизация политической ситуации в стране в связи с приходом к власти Резы-хана. Главные достижения правительства Резы-шаха – индустриализация, создание транспортной инфраструктуры, промышленного и строительного сектора. По мнению современного отечественного ираниста Нины Мамедовой, Иран до и после шаха Резы Пехлеви (1925-1941 гг.) – «это небо и земля. В 1935 г. он отменил ношение чадры. Чего ему так и не простило духовенство. Разрешил женское образование. Вывел школы из-под религиозного контроля...» [9]. При Резе-шахе чиновникам было предписано носить одежду

на европейский манер, а некоторые оппозиционно настроенные представители духовенства – невиданное для исламской страны событие – были казнены.

Однако чем стремительнее продвигался Иран по пути модернизации, тем сильнее возрастали имперские амбиции и тем с большей необходимостью становилась потребность в идеологическом обосновании проводимого политического курса.

Многочисленное и влиятельное шиитское духовенство, считавшее светскую власть временной, производной от власти *«скрытого Махди»*, выступало против модернизации страны на основе западных ценностей. В частности, создание светской системы образования и судопроизводства могло привести к потере идеологической монополии и влияния на массы. Политическая идеология шиизма не могла быть использована для укрепления практически неограниченной власти Резы-хана. Он мог опереться на монархическую традицию, которая во второй половине XIX – начале XX в. все больше приобретала националистическую персидскую окраску.

В начале XX в. среди монархистов получила распространение концепция *«единой иранской нации» (паниранизм)*, согласно которой все народы страны представляли собой одну персидскую нацию. Особое место в ней отводилось распространению персидского языка и культуры в неперсидских районах.

После прихода к власти Резы-хана политика иранизации продолжилась. Так, в районах проживания азербайджанцев запретили использование азербайджанского языка в народном образовании, прессе и делопроизводстве. Большинство административных должностей в органах власти и управления Иранского Азербайджана также заняли персы.

Азербайджанские идеологи персидского национализма пытались обосновать не тюркское, а *арийское происхождение азербайджанцев и то, что тюркский язык является для них навязанным* [7, с. 21].

Реза-хан был связан с азербайджанцами многими узами. Так, к этнокультурной группе азербайджанцев, *айромлу*, принадлежала его мать Нуш Афарин Айромлу. Жена Реза-хана Тадж ол-Молук, родившая ему наследника престола Мохаммеда Резу Пехлеви, была дочерью весьма влиятельного в 1920-е гг. в Иране бригадного генерала Теймур-хана Айрумлу. Двоюродный брат Тадж ол-Молук стал начальником Главного управления иранской полиции в 1920-е гг.

Между тем Реза-хан и его соратники по Персидской казачьей бригаде в начале XX в. все более широко использовались в качестве внутренней полицейской силы и, как следствие, *стали непопулярны среди иранских националистов* [12].

В этих условиях становится понятным его обращение к доисламским истокам страны, так как именно там он мог найти идеи, ценности, символы как в борьбе за политическую власть, так и для ее укрепления и легитимации.

Реза родился в Мазандаране в 1878 году в потомственной военной семье, что оказало большое влияние на формирование его мировоззрения. Современный Мазендаран, в прошлом Гиркания, являлся одной из *«хороших земель и стран»*, которые сотворил Ахура Мазда. В VIII в. мусульманским завоевателям не удалось завоевать Гирканию, что объясняется сопротивлением, организованным местными аристократическими родами. Члены одного из них – Карен-Пехлеви – возводили свою родословную к доисламской династии Аршакидов. Легендарный кузнец Кава, родоначальник рода Карен-Пехлеви, являлся *самым популярным мифологическим символом борьбы за свободу и независимость родины*. Представители рода Карен упоминаются и в Закавказье, где первоначально кочевали предки рода айрумлу. Безусловно, юный Реза все это не мог не знать. Образы Кава и богатырей-*«пехлеванов»* вдохновляли его на служение родине.

Этим, вероятно, и объясняется решение Резы взять династическое имя «Пехлеви». Возможно, это был хорошо продуманный шаг. Внешность и качества личности Резы-шаха, его планы модернизации страны и огромная власть – все это способствовало мифотворчеству. По воспоминанию сестры шаха Ашраф, *«образ жизни Резы отличался почти спартанской простотой – он спал на полу...»* [11].

Один из современных читателей Резы-хана так описывал его: «Он был высок и широкоплеч, имел вытянутое лицо и широкий лоб *арийца*... Его глаза оказывали гипнотическое воздействие, и весь его образ отличался харизматичностью. Когда он говорил, люди его слушали... Когда был зол, никто не осмеливался подходить к нему» [10].

Институт шахиншахской власти выступал в качестве основы иранской государственности и движущей силы иранской цивилизации. Шахиншахская власть имеет здесь прямую связь с доисламскими традициями.

Курс на укрепление монархической власти продолжил и Мохаммед Реза Пехлеви (1941-1979), полный титул которого – *Его Императорское Величество Шаханиах Арьямехр. Арьямехр – «Солнце Ариев»* – означает принадлежность к великому прошлому арийской державы. 26 октября 1967 г. состоялась повторная коронация, в ходе которой шах лично короновал свою супругу Фарах. Она была первой императрицей, коронованной в Иране со времен арабского вторжения в VII веке. В обращениях к Ахеменидам и Сасанидам шахи династии Пехлеви преследовали цель обеспечить сакрализацию своей власти, ее преемственность с доисламским прошлым.

Учредительное собрание 1949 г., даровав Реза-шаху титул *«Великий»* и включив его в число *девяти великих людей в истории Ирана*, внесло изменения в Конституцию 1906 г., и шах получил более широкие полномочия в управлении государством, включая право распускать меджлис.

В 1957-1963 гг. предпринимается первая попытка реализовать идею *«управляемой многопартийности»* путем создания аналогичных европейским партийно-парламентских структур [8]. Двухпартийная система, существовавшая в 1963-1975 гг., «перестает сдерживать и регулировать социально-политические тенденции и обеспечивать политическое участие заинтересованных групп общества» [Там же]. Монархия становится перед выбором: или способствовать зарождению парламентской многопартийной системы, или обратиться к иным методам.

В 1975 г. в Иране был установлен однопартийный режим и учреждена *Партия Национального Возрождения (Растахиз)*, а все прочие объединения были запрещены. Однако эта партия «не смогла обеспечить вовлечение масс в политический процесс и стать связующей структурой между политической элитой

и населением» [Там же]. Фактически в 1960-1970-е гг. в Иране существует авторитарный режим, в котором отсутствовали демократические права и свободы. Демократические институты носили формализованный характер. Деятельность политических партий в Иране либо вообще запрещалась, либо свелась к однопартийной системе. Положения Конституции часто игнорировались или трактовались в соответствии с интересами шаха. Фактически конституционная монархия в Иране была «конституционной» чисто формально. *Неоахеменизм, основанный на имперской монархической традиции, оказался чужд современной демократии.*

Для понимания сути *неоахеменизма* важно проанализировать и взгляды Мохаммеда Реза Пехлеви, написавшего ряд работ. По словам исследователя работ шаха Э. Б. Боева, «основой иранской монархии для Мохаммеда Реза Пехлеви являются не исламские ценности, а вся многовековая политическая и духовная традиция Ирана. Описанию деятельности доисламских иранских шахов в работах Пехлеви отводится намного больше места, чем событиям из священной истории шиитов... Арабское завоевание характеризуется в целом как негативный процесс» [1].

По мнению Э. Б. Боева, ислам в общеполитическом курсе Пехлеви играл всего лишь вспомогательную роль, и эта роль была обусловлена необходимостью маневрирования режима в условиях противостояния с силами консервативно настроенного шиитского духовенства» [Там же].

Шахи династии Пехлеви оказывали покровительство зороастризму и доисламскому культурному наследию, использовали его символику и мифологию. В иранских газетах и журналах периодически публиковались хвалебные статьи о зороастризме, печатались книги, авторы которых прославляли события древней истории, эпохи Сасанидов и называли зороастризм «гениальной» религиозно-философской системой взглядов [4].

Зороастрийские черты доминировали на полном императорском гербе Ирана 40-х гг. XX в., императорской короне, созданной в 1924-1926 гг. по образу и подобию корон Сасанидов, в тексте государственного гимна.

В Тегеранском университете с 1934 г. было введено преподавание Авесты и изучение зороастрийской философии и этики. Зороастрийцев стали принимать на государственную службу, офицерами в армию, в государственные учреждения, в высшие учебные заведения.

В 1976 г. численность зороастрийцев в Иране составляла всего около 25 тыс. чел. (менее 0,1%), проживающих в основном в Тегеране, Йезде, в Кермане [2, с. 322]. Современные зороастрийцы, «став по большей части горожанами, осваивают в основном интеллектуальные профессии. Зороастрийцы на протяжении всех веков известны своей неприменной честностью и верностью слову, поэтому их авторитет всегда остаётся на высоте...» [6].

Зороастрийская община, таким образом, хорошо вписывалась в модернизируемое по западному образцу общество, что вызывало опасения у шиитского духовенства, боявшегося потерять свои позиции в стране. Для большинства населения авторитетами в духовно-нравственной сфере по-прежнему являлись не зороастрийские мобыды, а шиитские богословы.

Малочисленность зороастрийской общины, светский характер политического режима в исламской стране, репрессии в отношении мусульманского духовенства, внедрение в культуру западных ценностей – все это сужало социально-политическую опору шахского режима.

Итак, *неоахеменизм*, взятый без учета других идеологических компонентов политической системы шахского Ирана, не отвечал демократическим чаяниям народа, был нетолерантен к этническим группам страны, служил целям политики иранизации и выражал интересы очень небольшой по численности зороастрийской общины. В конкретных условиях Ирана середины – второй половины XX в. все это ослабляло политическую власть шаха и способствовало его свержению.

Список литературы

1. Боев Э. Б. Представления о роли и месте монархии в Иране в работах последнего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-rol-i-meste-monarhii-v-irane-v-rabotah-poslednego-iranskogo-shaha-mohammeda-reza-pehlevi> (дата обращения: 03.01.2016).
2. Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи / пер. с англ. и прим. И. М. Стеблин-Каменского. СПб., 2003. 352 с.
3. Галкина Е. С. Становление нации и пути национализма в Иране [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-natsii-i-puti-natsionalizma-v-irane> (дата обращения: 03.01.2016).
4. Дорошенко Е. А. Зороастрийцы в Иране (историко-этнографический очерк) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rodon.org/dea/zvi.htm#a6> (дата обращения: 03.01.2016).
5. Иран – страна крайностей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/a-33-2006-05-07-voa2/619967.html> (дата обращения: 03.01.2016).
6. Иранский Анджоман [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagoverie.org/anjoman/iran/index.phtml> (дата обращения: 03.01.2016).
7. Мустафаев В. К. Некоторые аспекты концепции нации в общественной мысли Ирана (конец XIX – I половина XX в.) // Известия АН Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1989. № 2. С. 18-23.
8. Надиров Ф. С. Политический процесс и политические партии в Иране во второй половине XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskiy-protsess-i-politicheskie-partii-v-irane-vo-vtoroy-polovine-xx-veka> (дата обращения: 03.01.2016).
9. Пименов А. Династия Пехлеви и судьба Ирана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/iran-alireza-pahlavi-2011-01-06-112991094/191996.html> (дата обращения: 03.01.2016).
10. Ahreeman X. Reza Shah the Great, The Real Story [Электронный ресурс]. URL: <http://iranpoliticsclub.net/history/reza-shah/index.htm> (дата обращения: 03.01.2016).
11. Kadivar Cyrus. Ashraf Pahlavi: Portrait of a Persian Princess [Электронный ресурс]. URL: <http://payvand.com/news/16/jan/1116.html> (дата обращения: 03.01.2016).
12. Persian Cossack Brigade [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britannica.com/topic/Persian-Cossack-Brigade> (дата обращения: 03.01.2016).

NEO-KHOMEINISM IDEOLOGY IN GOVERNMENTAL AND POLITICAL MODERNIZATION OF IRAN OF PAHLAVI PERIOD

Timkin Yurii Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Vyatka State University
timkin43@mail.ru

The paper aims to discover motives for the origin of neo-Khomeinism, which became one of the elements of ideological foundation for modernizing Iran in Pahlavi period. The author believes that neo-Khomeinism appeared to be basically non-democratic, intolerant to other ethnic groups, served the purposes of the Iranization of other peoples of the country, expressed the interests of the minor Zoroastrian community. The methodological foundation of this hypothesis is modernization conception and its specific application to Islamic countries.

Key words and phrases: neo-Khomeinism ideology; Pahlavi dynasty; governmental and political modernization; Iran of the XX century; Zoroastrism.

УДК 29

Философские науки

В данной статье автором предпринята попытка продемонстрировать способы репрезентации характера взаимодействия между сферами мифоритуального пространства, конструируемыми в рамках ритуального сценария, на примере ритуального употребления одежды. С помощью костюма и его элементов объективируется направленность ритуального действия на осуществление связи между сферами потустороннего и посюстороннего либо дистанцирования от потустороннего мира.

Ключевые слова и фразы: ритуал; традиционная культура; традиционный костюм; семиотика костюма; предметные символы.

Трещенок Юлия Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет
yulia86_2004@mail.ru

ОДЕЖДА КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ «СВЯЗЬ – ДИСТАНЦИРОВАНИЕ» МЕЖДУ СФЕРАМИ РИТУАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ритуальное действие предполагает контакт между двумя зонами мифоритуального пространства: между потусторонним и посюсторонним, человеческим и нечеловеческим. Осуществление контакта между этими сферами делит весь комплекс ритуальных мероприятий на две основные группы: действия, направленные на осуществление и поддержание связи с потусторонним миром, и дистанцирующие действия, направленные на обеспечение защиты от деструктивного влияния потустороннего.

В числе прочих выразительных средств одежда может служить способом объективации взаимодействия между сферами мифоритуального пространства, имеющего место на уровне человека, на уровне рода или на уровне всего коллектива. Одежда в пространстве ритуала репрезентирует направленность ритуального действия на осуществление контакта-приобщения к сфере потустороннего и/или защиты-дистанцирования от сферы потустороннего. При помощи некоторых манипуляций с одеждой или деталями одежды, которые будут рассмотрены ниже, достигалось ритуально санкционированное размывание границы между природными сферами пространства либо минимизировалось влияние иноприродной, враждебной среды как с профилактической целью, так и в случае экспансии потусторонней сферы.

Одежда разграничивает зону внутреннего и внешнего пространства, служа преградой влиянию извне. В пространстве ритуала на уровне отдельного человека одежда представляет границу между сферой посюстороннего и потустороннего, препятствуя злоторному влиянию чужеродного пространства. Одновременно с этим и благодаря этому проявляется медиативная функция одежды, ее способность связывать разноприродные зоны мифоритуального пространства.

Одежда символически преобразует человеческую природу из физиологической в культурную. Одежда в целом выражала принадлежность человека к миру людей, сфере культуры. «В Перми русские никогда не ложились спать голыми: они были убеждены, что нечистая сила особенно падка на голых людей. Сняв одежду, человек как бы переставал быть человеком» [12, с. 4]. Свойством связи с человеческим миром в особенности наделены те элементы одежды, что обладают наибольшим семиотическим статусом, такие как пояс, головной убор, украшения. Они выражают принадлежность человека к миру людей, социуму, сфере культуры в противоположность нечеловеческому, природному, потустороннему. А. К. Байбуриин замечает, что пояс выражал саму идею «одетости» [1, с. 5], это справедливо можно распространить на все элементы одежды, имеющие высокий семиотический статус. Таким образом, отсутствие этих элементов означает десоциализацию, удаление от человеческого. Во время проведения ритуала, удаление элементов одежды, семантически связанных с миром людей, сферой культуры, используется для выражения ритуально санкционированного контакта с миром потустороннего. Нагота, натуралистическая или символическая, используется во многих культурах для репрезентации характера взаимодействия между сферами ритуально-мифологического пространства, заключающегося в осуществлении